

V. ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI:10.26897/2618-8732-2021-22-63-74

УДК

ПОЛК ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ КАРШИНА 4-ГО НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В 1806-1812 ГОДАХ

Захаревич А.В.

В статье исследуется история участия в охране Кавказской линии от набегов горцев полка войскового старшины Каршина 4-го в период 1806-1812 гг. Приводятся уточненные данные по составу полка Войска Донского во время наполеоновских войн, более полные биографические данные первого командира полка войскового старшины Дмитрия Ивановича Каршина 4-го и состава его полка.

Ключевые слова: охрана Кавказской линии, командир казачьего полка, конная артиллерия, горцы, Владикавказская крепость, послужной список.

THE REGIMENT OF MILITARY FOREMAN KARSHIN OF THE 4TH LITARY FOREMAN IN 1806- 1812

Zakharevich A.V.

V stat'ye issleduyetsya istoriya uchastiya v okhrane Kavkazskoy linii ot nabegov gortsev polka voyskovogo starshiny Karshina 4-go v period 1806-1812 gg. Privodyatsya utochnennyye dannyye po sostavu polka Voyska Donskogo vo vremya napoleonovskikh voyn, boleye polnyye biograficheskiye dan-nyye pervogo komandira polka voyskovogo starshiny Dmitriya Ivanovicha Karshina 4-go i sostava yego polka.

Keywords: okhrana Kavkazskoy linii, komandir kazach'yego polka, konnaya artilleriya, gortsy, Vladikavkazskaya krepost', posluzhnoy spisok.

История участия в охране Кавказской линии от набегов горцев полка войскового старшины Каршина 4-го в период 1806-1812 гг. – одна из запутанных страниц в истории Войска Донского. Есть вопросы и в сути командования этим полком, и в содержании его боевых действий: сплошные недомолвки, неопределенности, обрубленные биографии командиров полка и т.д. Некоторые наводки в их разрешении дала работа питерского историка А.И. Сапожникова, но он их дает без хронологии, т.к. Кавказская линия во время наполеоновских войн – это не объект его научного исследования, а только фон для контраста боевых действий донцов в Европе. Однако, если их соединить с имеющимися в нашем арсенале сведениями, придав им хотя бы приблизительную хронологическую канву, то тогда кое-что становится ясно... Попробуем всю эту мозаику разнородных пазлов собрать в единую картину.

Начнем с первого командира полка, войскового старшины Дмитрия Ивановича Каршина 4-го, уроженца ст. Старочеркасской [1, с. 101]. В 1806 г. Ему было 45 лет, происходил из штаб-офицерских детей Войска Донского, крестьян за собой не имел, а числились у него в подданных 6 душ малороссиян, по-русски умел читать и писать, был женат на штаб-офицерской дочери Екатерине Яковлевне, но детей не имел [2, л. 81 об. – 82]. Причем, по данным С.В. Корягина, использовавшего его послужной список 1802 г., он в это время еще был холост [1, с. 101], но перед выходом полка на Кавказскую линию в 1806 г. уже женат [3, л. 39 об. – 40].

В службу вступил казаком 1 мая 1791 г., а с 1 сентября того же года числился уже в полку своего отца, полковника Ивана Каршина, содержа посты на Задонской стороне в ожидании напа-

дений закубанцев (?- А.З.). Эти слова зафиксированы в обоих послужных списках Д.И. Каршина, хранящихся в ГАРО (за 1806 и за 1818 гг. – А.З.), но чтобы такое было когда-либо в истории Дона (нападение горцев в 1791 г., в помянутых списках даже написано «во отражении закубанцев» ?!! – А.З.) ни в каких источниках не сообщается; ставили завесу тогда против ногайцев, но тогда они «закубанцами» еще не были. Ожидание могло быть, т.к. в 1791 г. еще не было расположено на Кубани Черноморское войско и граница была открыта, но самих нападений горцев не зафиксировано... В 1792-93 гг. Дмитрий Иванович находился при Войске Донском «в исправлении разных должностей», а в 1794 г., в составе полка своего отца, попал в Польшу (Речь Посполитую), где на походе, 24 сентября того же года, был произведен сразу в есаулы (с легкой руки отца – А.З.) и первое же его боевое дело 29 сентября 1794 г. оказывается генеральным сражением под Мачеевицами, где был пленен Т. Костюшко. Далее участвует 19 октября в бою при Кобылке, 23-го при деревне Ляс, 24-го при взятии штурмом Праги, пригорода Варшавы, и «сверх того неоднократно в поисках и ширмициях (шермициях – А.З.) с неприятелем находился» [2, л. 81 об. – 82].

После отбывания «льготы», с 15 ноября 1797 г., Дмитрий Иванович был определен во вновь сформированную при Войске Донском конную артиллерию и в ее составе совершил в 1798-1799 гг. поход к западной границе, простояв там в г. Пинске Минской губернии. Во время похода, 22 сентября 1798 г., был произведен в войсковые старшины. Однако Донская конная артиллерия не попала в войска А.В. Суворова и другие корпуса, двинувшиеся за границу для войны с Францией в 1799 г., Д.И. Каршин был переведен служить в полк подполковника Чернушкина 23 марта 1800 г. и остался с ним в Литовской губернии у содержания пограничной стражи. Через год умирает командир соседнего полка, также державшего посты на границе, подполковник Ребриков 2-й, и войсковой старшина Каршин 17 июня 1801 г. принимает этот полк под свое командование до 28 марта 1803 г. [2, л. 81 об. – 82].

По возвращении на Дон находился на «льготе» и затем при Войске, выполнив разовое поручение Воинской Экспедиции: с 19 мая 1805 г. «обреживовывал» вернувшиеся со службы полки умершего подполковника Исаева и войскового старшины Грекова 18-го. Затем опять числился при Войске [2, л. 81 об. – 82]. Как видим, служба идет вполне достойно, пусть и задел продвижения по чинам заложил его отец. Но это не было по тем временам чем-то из ряда вон выходящим: так делали все и во все времена. Так продвигал отец даже М.И. Платова! Так двигал своего сына и В.А. Быхалов 1-й! Это было в порядке вещей, разве что они не двигали своих чад так показательно: из казаков – в есаулы, и всего за 3 года!!!

3 июля 1806 г. Дмитрий Иванович был назначен командиром казачьего полка и двинулся с ним на Кавказскую линию «для содержания против горских народов по речке Малку кордонной стражи, между каковым временем, по предписанию главного начальства, находились в ведении моем Дербетовской и Тургутской орд пять сот человек» [2, л. 81 об. – 82]. О службе калмыков на Кавказской линии в 1808 г. нами уже было написано две статьи [4, с. 19-22; 5, с. 38-43], причем последняя в соавторстве с У. Б. Очировым. Если говорить о доле участия в этом эпизоде Кавказской войны войскового старшины Д.И. Каршина 4-го, то она следующая. Из пяти «пятисоток» ему достался полк зайсанга Самтана Габунгова: 6 зайсангов, 500 рядовых, «при них по их обыкновению шесть знамен», 945 лошадей, 486 ружей, 220 сабель, 502 пики. Принял Д.И. Каршин его 4 августа 1808 г., будучи как бы «куратором» над этой «пятисоткой» на Линии, хотя официально она находилась в подчинении управляющего обеими Кабардами генерал-майора И.П. Дельпоццо. Из документов известно, что полк Самтана Габунгова выделял караул на Соленобродский пост на Малке. Подробности службы калмыцких полков на линии неизвестны, но, по всей видимости, она была тяжелой. Так, за 4,5 месяца службы полк Габунгова потерял более четверти состава: 100 человек умерло (в том числе зайсанг Шарап Джамба), 30 – бежали, причем последние – на марше от Прохладной до Терновки, то есть при возвращении домой. Причиной столь крупных потерь и дезертирства стала чума, царившая на Линии в 1806-1814 гг. [5, с. 42].

Дезертирство было и в других «пятисотках» по Линии, «приставленных для обтесанности» к донским полкам: полк Каршина 4-го здесь не исключение! Но, в то же время, обращает на себя внимание тот факт, что калмыцкая «пятисотка» Нарापова, отряженная в состав терских казаков, дезертиров вообще не имела, а потери были минимальны: умерло 10 человек (в том числе 1 зайсанг), бежавших не было [5, с. 42], но до сих пор неясно, в каком районе нес службу этот полк, и нес ли ее вообще?! Во всяком случае, командующему войсками на Кавказской линии генералу от инфантерии С.А. Булгакову этот эксперимент с использованием калмыков для охраны границы в его регионе не понравился, ибо они не столько охраняли Линию, а заставляли охранять их на ней!

В связи с этим он 3 декабря сообщил полковнику А.И. Ахвердову, «главному калмыцкого народа приставу и надзирателю кумык и мирных чеченцев», что «не находя более нужным иметь калмыков, выкомандированных на Линию, ибо мне оные в теперечное зимнее время служат единственно к обременению казны», а генералу И.П. Дельпоццо приказал, осмотрев с медиками личный состав полка Габунгова, отправить его домой, что и было выполнено есаулом Степаном Быкадоровым, сдавшим 21 декабря приставу Михайлову эту «пятисотку» на Терновом урочище [5, с. 43].

Вполне возможно, что в полку Каршина 4-го эксперимент с калмыками не удался еще и по проблемам, возникшим внутри этой воинской единицы. Первая из них – низкий уровень дисциплины, о чем свидетельствует послужной список сотника Афанасия Алексеевича Парамонова. Служа в других полках в 1791-1806 гг., он имел боевые отличия в боях с татарами, поляками, участвовал в Оренбургском (Индийском) походе 1801 г., был на хорошем счету у командования. Последняя служба его перед полком Каршина 4-го – нахождение на Кавказской линии с 1 ноября 1802 г. в полку войскового старшины Кутейникова 6-го, в ходе которой 23 сентября 1803 г. он и был произведен в сотники. Об этом периоде сказано: «802-го ноября с 1-го, 803-го, 804-го, 805-го и 806-го годов на Кавказской линии у содержания по реке Малке от кабардинцев кордонной стражи, а 803-го марта с 23-го октября по 1-е число откомандирован был по повелению Главного начальства с командою шестидесяти человек казаков во Владикавказскую крепость для препровождения следующих в Грузию и из оной государственных интересов с тамошними горскими народами от нападения, в защищении перестрелку имел» [6, л. 186 об., 191].

Список составлен в конце 1806 г. и подписан уже Д.И. Каршиным 4-м, что говорит о том, что, отслужив в полку Кутейникова 6-го, сотник А.А. Парамонов остался на Кавказской линии и был переведен в новый полк. Очевидно, это не было добровольно, т.к. полк Кутейникова 6-го уходит на Дон в 1805 г. При добровольном переходе из уходящего в пришедший полк или есть пометка об этом в послужном списке, или сроки ухода старого полка и перехода в новый стоят близко. Здесь мы видим большой разрыв. Где же находился наш сотник в течение почти года? Поступление его в полк Каршина 4-го обозначено 1 сентября 1806 г., полк же выступил на Линию с Дона 3 июля. Примерно месяц он двигался, прибыв в начале августа – и только в сентябре поступает в его состав наш герой! Значит находился под арестом?! Об этом есть упоминания в правых графах разворота его послужного списка: «В штрафах без суда за ослушность главного начальства был» [6, л. 191]. Слово «был» намекает на прошлые провинности, имевшиеся еще со службы в полку Кутейникова 6-го. Очевидно его оставили «для исправления» на Линии, долго не знали куда деть (целый год! – А.З.) и определили на дальнейшее «исправление» во вновь прибывший полк. Но он и здесь не унимался, т.к. в одной из граф занесено: «За пьянство и чинимые против начальства грубости не аттестуется». Это все заверено подписью войскового старшины Каршина 4-го, его нового начальника. Мы не располагаем послужными списками А.А. Парамонова за следующие годы службы полка на Линии и не знаем, чем закончился его «загул», но он мог развиваться и дальше, как средство выражения протеста за назначенное ему «незаслуженное» наказание, усугубляя его незавидное положение.

И если у этого человека была какая-то мотивация для такого поведения, то другие этим занимались от безысходности и скуки, происходящей от однообразного сидения на постах. В послужных списках даже есаулов полка не содержится ни одного упоминания о каких-либо боевых столкновениях с горцами вплоть до декабря 1809 г., когда они были составлены. Примеры этому – послужные списки есаула Ивана Клементьевича Зотова [7, л. 4 об. – 5] и есаула Федора Зиновьевича Буланкина [7, л. 9 об., 16]. Там только и сказано, что они продолжают служить с 3 июля 1806 г. поныне, держа кордоны «по-над реками Терекком и Малком». А вот запись в послужном списке хорунжего Дмитрия Тимофеевича Юдина за 1810 г.: «1806-го июля с 3-го на Кавказской линии у содержания по реке Малку от горских народов кордонной передовой стражи» [8, л. 152 об., 157].

Для контраста с более активной службой одного человека в других полках перед нахождением в полку Каршина 4-го можно привести послужной список хорунжего Ивана Ефимовича Попова за 1811 г. С 20 мая 1804 г. он служил в полку подполковника Крюкова 1-го, затем ставшим подполковником Балабина 1-го, став хорунжим 9 февраля 1808 г., и был переведен в полк Каршина 4-го 1 декабря 1810 г. В записи послужного списка резко видна разница между службой в первом полку и во втором: «1804 мая с 20-го июля по 21-е на кордонах по границе Войска Донского, смежной с Кавказскою губерниею, для предосторожности от появившейся близ города Георгиев-

ска над людьми заразной болезнью; с 27-го июля августа по 13-е в походе Кавказской губернии до реки Малки, при которой под командою генерал-майора Мейера того же августа 18-го, 24-го, сентября 7-го и 19-го числ был в действительных сражениях против горских кабардинцев и в прогнании в самые горы их партиев, при каковых случаях поступал мужественно и с отменной храбростию; 1805 – го января с 26-го состоит у содержания по-над реками Терекком и Малком кордона» [9, л. 191 об., 198]. Пусть даже дата «с 26 января 1805 г.» охватывает и дальнейшую службу в полку Крюкова 1-го (Балабина 1-го), но из статьи о службе на Кавказской линии этого полка [10, с. 29-35] мы знаем, что полк был активно занят в боевых действиях; просто И.Е. Попову не очень повезло в них участвовать.

Даже квартирмейстер полка, Семен Семенович Поляков, которому по службе необходимо было всегда находиться при штабе полка, каким-то образом был извлечен из его недр на довольно большой промежуток времени, о чем мы узнаем из его послужного списка за первую половину 1809 г. : «1806-го июля с 3-го на Кавказской линии у содержания против горских народов пограничных постов, где был у командира 19-й дивизии (С.А. Булгаков – А.З.) у исполнения по части милицейской письменных дел с 808-го года января 18-го сентября по 1-е число» [11, л. 94 об. – 95]. Тут, конечно, Д.И. Каршин ничего не мог поделать, т.к. это было требование командования, но регламент службы полка был страшно нарушен: он на это время лишился, по нынешним меркам, своего начальника штаба.

На фоне всей этой монотонности и упущений по службе образ Дмитрия Ивановича Каршина 4-го выглядит не лучшим образом. В его послужном списке за 1818 г. после упоминания о выходе на службу 3 июля 1806 г. и «калмыцкого вопроса» 1808 г. начинаются какие-то недомолвки, недописки, что наводит на мысль, что он в это время (1818 г. – А.З.) желал как-то «подретушировать» описание своей службы, но не закончил этого «священнодействия»?!! Текст продолжается следующим образом: «Затем 181. (? Последняя цифра не написана??! – А.З.) –го 18 марта командирован по указу Войсковой Канцелярии в Луганский карантин, состоявший в Донском начальстве и справлял должность по двадцать седьмое число мая; в том же году, ноября 5-го командирован по повелению господина наказного атамана генерал-лейтенанта и кавалера Денисова 6-го на Средне-Егорлыкский карантин, где и находился того же года по 9-е число...» (стоит запятая, а далее – ничего! Текст обрывается – и еще много остается чистой бумаги – А.З.). Но есть пометка в правых колонках разворота послужного списка о том, что Д.И. Каршин с 28-го мая 1813 г. состоял при Войске Донском [2, л. 82]. Послужной список был составлен в 1818 г. В последних его строках поминается А.К. Денисов 6-й, который становится наказным атаманом Войска Донского после смерти А.К. Киреева с 12 мая 1812 г. и был таковым по 3 марта 1815 г. С 10 июля 1818 г. он тоже был атаманом, но уже войсковым. В тексте же послужного списка поминается, что в 181 (ненаписанном году – А.З.) он выполнял повеление наказного атамана Денисова 6-го, но только второе, от 5 ноября. Первое, от 18 марта и отданное Войсковой Канцелярией, могло быть отдано и при А.К. Кирееве, Это тоже 1812 г., т.к. про второе сказано «того же года». 1813 г. оно быть не могло, т.к. с 28 мая Д.И. Каршин в это год состоял при Войске и был в этом состоянии до момента написания послужного списка, т.е. до 1818 г. включительно. Итак, путем логического исследования мы получаем дату его появления на Дону – 1812 год.

Но что скрывается между данными его послужного списка от 1808 г. (история со службой калмыков на Линии – А.З.) и 1812 г.??? Этот вопрос был нами уже раз поставлен [12, с. 16], но тогда остался без ответа, тем более что мы пошли по неверному пути, выбрав идею, что речь в последних строках послужного списка идет о 1818-1819 гг... А вот ответ пришел из книги А.И. Сапожникова, посвященной описанию боевых действий донцов в кампанию против Франции в 1805-1807 гг., т.е. оттуда, откуда, судя по названию, и не должен был приходить! Там читаем: «Платов считал, что донскими полками должны командовать офицеры Войска Донского. Однажды на Кавказской линии генерал от кавалерии С.А. Булгаков отстранил от командования полком войскового старшину Д.И. Каршина 4-го, подчинив полк армейскому штабс-капитану Филатову. Платов немедленно отреагировал: «Вследствие чего имею честь изъявить вашему превосходительству, что образ службы Войска Донского прежде был и ныне существует, что ежели по каким-либо причинам полковые командиры устраняются от командования, в таком случае препоручается полк старшему по нем в полку офицеру или, смотря по важности преступления, *определяется от войскового атамана другой штаб-офицер* из Войска Донского, а не из посторонних воинских команд по резону тому, что сие Войско, на основании высочайших об оном постановлений, всегда само комплектуется, следовательно, из-за сего определение донского казачьего полка

в командование постороннему чиновнику, минуя донского, есть не только противно правилам службы, но служит в некоторое нареkanie, что будто оно не имеет у себя достойных чиновников, которых в оном всегда достаточно» [13, с. 206-207]. В этой цитате из А.И. Сапожникова нас интересует даже не то, что С.А. Булгаков был не генерал от кавалерии, а генерал от инфантерии, а то что утверждается, что тот отстранил Д.И. Каршина от командования полком! Вот что скрывалось в послужном списке этого штаб-офицера между датами 1808-1812 гг!!!

Теперь остается определить, когда произошло это событие, так старательно «закамуфлированное» в послужном списке Д.И. Каршина за 1818 г. Поможет это нам сделать послужной список другого штаб-офицера, подполковника Степана Ивановича Семенченкова за тот же 1818 г., который на момент отрешения войскового старшины Каршина 4-го был еще есаулом. Он являлся «палочкой – вырубалочкой» этого полка на протяжении всей истории его существования, что и будет подтверждено данными из его списка. Происходил из дворян Киевской губернии, отчего и крестьян, и подданных имел за собой 18 душ. В 1818 г. жил в Новочеркасске (до этого где – неизвестно, но, по-видимому, в Черкасске, т.к. это была раньше столица Войска Донского, а дворянин Киевской губернии на меньшее бы не согласился – А.З.).

В службу вступил казаком 1 мая 1792 г. и по 1795 г., состоя при Войсковом Гражданском правлении, «употреблялся по разным тягостям». 9 марта 1795 г. был произведен в квартирмистры, а с 16 мая 1795 г. в составе полка полковника Машлыкина находился на Кавказской линии у содержания пограничной стражи, а затем участвует в Персидском походе графа В.А. Зубова: 6 мая 1796 г. сражается под стенами Дербента во взятии главной неприятельской батареи, а 10-го в овладении самим Дербентом, а затем по побережью Каспийского моря движется в составе полка через Кубу, Баку, Новую Шемаху и Сальян, «а сверх того, неоднократно был в поимке неприятеля с командами». За отличие по службе 10 августа 1796 г. был произведен в есаулы. После возвращения на Дон находился на «льготе», после которой с 6 февраля 1798 г. был в составе вновь образованной Донской конной артиллерии, но затем из нее выведен и с 15 мая 1798 г. переведен в состав полка полковника и кавалера Грекова, в составе которого принимает участие в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова, сражаясь в 1799 г. против французов: 13 апреля при Бергамо, 14-го – Лекко, 16-го при Требии, 24-25-го при Турине, 5 мая при Маренгах (Маренго – А.З.), а 6-9 июня в разгроме французов на реке Требии и Тидоне; затем 4-10 июля находится при блокировании и взятии крепости Александрии, 24-26-го при блокировании крепости Серовале, а 30-31-го в отражении неприятеля, попытавшегося атаковать русских за Серовале; 4 августа при разгроме французов у крепости Нови. В Швейцарском походе участвует только 19-20 сентября в бою при Кларисе (Гларисе? – А.З.), откуда 13 ноября в составе полка начинает обратный поход в Россию [14, л. 135 об., 144].

После короткого отдыха на Дону, который даже «льготой» нельзя назвать, 16 июля 1800 г. был отряжен в Крым в составе 3-сотной команды войскового старшины Селиванова, где содержал по побережью Черного моря кордоны. С 25 мая 1803 г. занимался тем же самым, но уже в команде подполковника Асанова, явившись на Дон в конце года. Снова – короткий отдых, и 14 августа 1804 г. в составе полка войскового старшины Агеева 3-го Степан Иванович направляется служить на Кавказскую линию, держа кордоны по берегу Кубани. В декабре того же года участвует в Закубанской экспедиции генерала Г.И. Глазенапа, сражаясь 4-го у реки Большого Зеленчука, 6-го – Урупа, 8-го Тегени, 10 и 12-го Лабе, 29-30-го – Малом Зеленчуке, а в дальнейшем в составе направленных в горы партий, за что получил в приказе, отданном 29 марта 1805 г., Высочайшее благоволение [14, л. 144-144 об.]. А вот здесь – внимание! «1810-го июля с 30-го числа у командования Донским Каршина 4-го полком при содержании границы при реке Малку от стороны кабардинцев...» [14, л. 144 об.]. 30 июля 1810 г., очевидно, и есть та дата, когда войсковой старшина Д.И. Каршин 4-й был отстранен генералом от инфантерии С.А. Булгаковым от командования полком! Даже, может быть, еще раньше, т.к. это время вступления в командование есаула С.И. Семенченкова. Само же отстранение Д.И. Каршина произошло, по крайней мере, за месяц до этой даты, а то и еще раньше, т.к. до письма М.И. Платова С.А. Булгакову полком успел командовать штабс-капитан Филатов, затем, по указанию М.И. Платова, находившегося на Дунае, Военская Экспедиция стала подбирать кандидатуру на пост командира, но отвергнув всех есаулов, командовавших сотнями внутри полка, т.к. исходя из текста статьи, характеризующего их службу и находящегося выше по тексту, выбрала такового из среды другого полка, стоявшего по соседству на Линии. Это и был есаул С.И. Семенченков из полка Агеева 3-го, который вступил в должность 30 июля 1810 г.

Что же касается времени изменения статуса войскового старшины Д.И. Каршина 4-го, то это мог быть отрезок времени 15 мая – 30 мая, если прибавить немного времени на все перечисленные выше события, касающиеся замены командира. Однако, несмотря на замену и отстранение старого командира, полк продолжал называться полком Каршина 4-го весь срок своего пребывания на Кавказской линии. Что происходило с Дмитрием Ивановичем за период 15-30 мая 1810 г. до 28 мая 1813 г., когда он по данным своего послужного списка 1818 г. начал состоять при Войске (3 года – А.З.), документы умалчивают. Снятие с командования полком всегда подразумевало следствие и суд (так было со всеми нашими героями по изучаемой теме, и Д.И. Каршин здесь не исключение – А.З.). Вполне вероятно, что в эти «жернова» попал и он, но разбирательство для него осталось благоприятным. Ибо если бы был вынесен суровый приговор, то послужной список это бы отобразил, т.к. судимость, даже если человек был оправдан, тянулась за ним в течение 5 лет! И в каждом послужном списке за эти 5 лет она отображалась (см. предыдущие наши статьи – А.З.). Здесь же нет и малейшего упоминания?! Ответ простой: с 1810 по 1815 гг. прошло указанные 5 лет – писался список в 1818 г. и, очевидно, Дмитрий Иванович составляя новый служебный документ собственноручно (довольно редкий случай, т.к. этим занимались обычно или полковые писаря, или писаря Воинской Экспедиции – А.З.) выбирал слова и выражения, чтобы «похерить» запись о судимости, в результате чего получилось в его послужном списке много непонятностей и недомолвок...

Далее в послужном списке С.И. Семенченкова за 1818 г. значится: «812-го марта 20-го в походе к городу Новочеркаску» [14, с. 144], т.е. надо этот текст понимать так, что, продолжая командовать полком, С.И. Семенченков ведет его с Кавказской линии домой, на Дон, тем более, что 22 февраля 1812 г., согласно его послужного списка 1818 г., его произвели в войсковые старшины: теперь его сомнительный статус есаула для командования полком был повышен и вопросов не должен был вызывать! Однако тут же, в графе, содержащей наименования полков, где служил, стоит запись: «в полку войскового старшины Рубашкина с 1 января 1812 г.» [14, л. 135 об.]. Следовательно, Воинская Экспедиция, пока С.И. Семенченков был в чине есаула, продолжала свою работу по подбору более достойного по чину штаб-офицера для этой должности – и нашла!

Им оказался войсковой старшина Николай Борисович Рубашкин, которому на время вступления в должность было 59 лет. В 1812 г. находился при Войске Донском, будучи уже преклонных лет, но еще годным для службы. В свое время, работая с выпусками С.В. Корягина, мы не посчитали нужным сделать выписку и о нем, т.к. он не командовал полками на Линии в изучаемое нами время. А вот теперь данные о Н.Б. Рубашкине были уместны и их нам любезно предоставил ростовский исследователь С.Г. Воскобойников по электронной почте. Вот, что значится у С.В. Корягина об этом штаб-офицере: «Николай Борисович Рубашкин, из казачьих детей, р. ок. 1753 г. Службу начал казаком – 1 января 1764 г. В полку Макара Грекова – с 10 июня 1764 г. В боях и стычках против татар. Произведен в сотники – 1 января 1769 г. [в тексте у С.В. Корягина видимо опечатка (замечено С.Г. Воскобойниковым при отправке материала – А.З.)] и с этого дня в полку Данилы Краснощекова. Участник войны с турками в составе 1-й армии, в действительных сражениях: Хотин, Кагул. Есаулом – с 21 ноября 1770 г. В 1776-1777 гг. (это, очевидно, вторая опечатка, т.к. война закончилась в 1774 г. – А.З.) под Измаилом, Базарджик, Варна. С 15 мая 1778 во главе команды на Кагальнике. 1782-1783 гг. на Царицынской линии и по «Астраханскому тракту» на почте. В полку Василия Агеева – с 15 июня 1786 г. В 1786-1793 гг. в Таврической области, кордонная служба по берегам Черного моря. В 1796 г. при Усть-Аксаком сыском начальстве. В полку Араканцева – с 6 октября 1806 г. в Казанской губернии.

Женат на дочери казака Анне Романовне. Дети: Александр 18 лет, Мария 17 лет [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3249; ПС за 1803 г.].

Войсковой старшина, казак ст. Старочеркасской, состоя на службе в полку Каршина, умер 15 апреля 1812 г.» [ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 316, л. 25] [15, с. 41-42].

В этой выписке четко обозначен конец его службы, связанный со смертью 15 апреля 1812 г., но вот с началом службы в должности командира полка начинаются проблемы, т.к. в литературе имеются две даты: первая, обозначенная в послужном списке за 1818 г. у С.И. Семенченкова (1 января 1812 г.), и вторая – 8 октября 1811 г., взятая из труда С.Е. Калинина [16, с. 71]. Т.к. этот автор пользовался при написании своей рукописи центральными архивами (они у него указаны – А.З.), то стоит принять и эту дату, а также сделать полную выписку о командном составе этого полка: «Донской казачий С.И. Семенченкова полк. Хроника полка: 1806 г. сформирован в Войске

и 3 июля командирован на внешнюю службу Донской казачий войскового старшины Д.И. Каршина 4-го полк; 1811 г. 8 октября переименован в Донской казачий войскового старшины Н.Б. Рубашкина полк; 1812 г. 10 июля переименован в Донской казачий войскового старшины С.И. Семенченкова полк; 1814 г. 28 октября полк возвратился в Войско и был расформирован. Полковые командиры и командующий: Войсковой старшина Дмитрий Иванович Каршин 4-й – командир полка с 3-го июля 1806 г. по 8 октября 1811 г.; войсковой старшина Николай Борисович Рубашкин – командир полка с 8 октября 1811 г. по 15 апреля 1812 г.; есаул (с 22 февраля войсковой старшина, с 1 февраля 1813 г. подполковник) Степан Иванович Семенченков – командующий полком с 30 июля 1810 г. по 1 января 1812 г. и с 15 апреля по 10 июля 1812 г.; командир полка с 10 июля 1812 г. по 1814 г. Участие в походах и делах против неприятеля: 1806-1812 гг. – Полк нес кордонную службу на Кавказской линии, штаб располагался в сел. Прохладном, а сотни занимали кордон от Моздока до поста Беломечетского, на р. Малке, и участвовал в многочисленных боях и стычках с кабардинцами. 20 марта 1812 г. по приказу военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли выступил в поход в Войско, где после укомплектования личным составом до штатной численности, под командой нового командира (войскового старшины Н.Б. Рубашкина), выступил в поход к г. Мозырю. Во время похода полковой командир Н.Б. Рубашкин умер, и полк принял войсковой старшина С.И. Семенченков» [16, с. 71-72].

Как относиться к утверждению С.Е. Калинина о «многочисленных боях и стычках с кабардинцами» - неизвестно, т.к. из послужных списков Д.И. Каршина и офицеров полка они не просматриваются! Очевидно, это просто – «общее место»! Но хронология смены командиров полка здесь дана строго хронологично. Правда сомнительно, чтобы они вступали в командование день в день?! Если приглядимся внимательнее, то заметим, что и в датах, данных под службу С.И. Семенченкова, С.Е. Калинин поминает 1 января 1812 г. как конец первого этапа его командования полком, что согласуется с данными послужного списка Степана Ивановича за 1818 г. на это время. То есть, данное утверждение надо понимать следующим образом: есаул С.И. Семенченков командовал полком до 1 января 1812 г., а затем, уже без его участия, полком командует Б.Н. Рубашкин?! Но для этого он должен был прибыть на Кавказскую линию и стать у кормила руководства полком! А этого-то, судя по документам и данным различных исследований, как раз и не происходит! Причем, тот же С.Е. Калинин сообщает, что с Дона к Мозырю полк выступил под командой нового командира (войскового старшины Н.Б. Рубашкина)...», т.е., он был назначен таковым только на Дону??? Тогда логика требует считать его командиром полка только с момента выступления с Дона до 15 апреля 1812 г., момента смерти.

Но как же тогда быть с датами 8 октября 1811 г. и 1 января 1812 г.??? Первая откуда взялась – известно только С.Е. Калинину, вторая может восприниматься только в том плане, что командовал полком Н.Б. Рубашкин заочно (?!! – А.З.), т.к. Военная Экспедиция его назначила на должность в связи с тем, что на 1 января 1812 г. С.И. Семенченков был еще есаулом, а нужен был штаб-офицер! Затем ему объявили, что полк все равно идет на Дон и приведет его С.И. Семенченков, а тогда уже престарелый войсковой старшина и вступит в командование полком, т.к. уже все знали, что полк будет направлен на западную границу.

Причем, странная дата (8 октября 1811 г.) характерна не только для С.Е. Калинина, но и для А.И. Сапожникова, написавшего в материалах приложения к своей книге, посвященной участию донцов в войне 1812 г.: «Полк Семенченкова выступил с Дона на службу 3 июля 1806 г. Командиры: войсковой старшина Д.И. Каршин 4-й, с 8 октября 1811 г. войсковой старшина Н.Б. Рубашкин, с 30 июля 1812 г. подполковник Семенченков» [17, с. 805]. Тут есть одна ошибка – С.И. Семенченков стал подполковником только 1 февраля 1813 г., А.И. Сапожников несколько поспешил его произвести в этот чин в 1812 г. [14, л. 135 об.] и одно передергивание – командиром полка он стал не 30 июля, а 10-го, за 20 дней до прихода в Мозырь.

А теперь о том, что все знали, что полк будет отправлен на западную границу. Впервые об этом М.И. Платов делится мыслями с военным министром М.Б. Барклаем де Толли 29 марта 1811 г. в своей записке под названием «Сведения о числе казачьих полков, находящихся в действующей армии и откомандированных на Дон» [18, л. 1-3 об.], где содержится следующий момент: «На Кавказской линии 12 теперь Донских полков, кроме что в Грузии, по известности мне, я полагаю довольно 10-ти, ибо есть тамо и поселенные казачьи войска, а два донских спустить, которые только повидаться с своими семействами, как им оттоль и следовать должно чрез Дон, потом скоро могут быть при армии, где повелено будет...» [18, л. 3 об.].

Причем в этой же записке от 23 марта 1811 г. содержится и оценка состояния резервов живой силы Войска Донского на тот момент, мало успокоительная для Военного министерства, требовавшего солидного увеличения донских полков на западной границе, в свете готовившегося тогда превентивного удара по войскам Наполеона в Польше. Войсковой атаман пишет: «При Войске на Дону теперь кроме Атаманского полка состоит на лицо только 1600 человек. Из сего числа должно комплектовать все полки где оные находятся, для чего казаки уже приготавливаются, а в Грузию и на Кавказскую линию с 1-го числа сего марта отправлены, которых следует во все те полки не менее 1000 человек, за тем остается весьма малое число» [18, л. 1]. Таким образом, получается, что в марте 1811 г., еще до грандиозного плана превентивного удара по Наполеону, Военная Экспедиция отправила на пополнение недостающих в полках не менее 1000 чел. Не надо воспринимать это количество полностью отправленным в Грузию и на Кавказскую линию. Это покрытие общей недостачи в полках по всей Российской империи.

Но даже после этой солидной подпитки проблема некомплекта в полках не была решена, о чем свидетельствует «Ведомость, учиненная из месячных отчетов Донских казачьих полков, расположенных на Западной границе, в Таврической области, по Кавказской линии и в Грузии, сколько в каждом из оных не достает до комплекта чиновников и казаков». Датирована «мая... дня (не обозначено – А.З.) 1811 года». Составил ее наказной атаман Войска Донского генерал-лейтенант А.К. Киреев и отправил М.И. Платову в действующую армию 8 мая 1811 г. из Новочеркасска.

Вот что сказано там о Кавказской линии. Данные оформим в виде таблицы, как это сделано и в подлиннике [18, л. 28- 28 об.].

На Кавказской линии

Звание полков	Обер-офицеров	Урядников	Полковых писарей	Казачьих
Агеева 3-го	5	-	-	68
Краснова 3-го	7	-	-	4
Сафонова 1-го	8	-	-	52
Рябинина	4	-	1	113
Петрова 1-го	7	-	-	115
Каршина 4-го	2	-	-	47
Апостолова 1-го	4	2	-	94
Самойлова 1-го	4	-	1	45
Ягодина 4-го	7	-	-	35
Молчанова 2-го	4	-	-	33
Ильина	3	-	1	81
Итого	55	2	-	687

Итого получается 687 человек недостачи по всей Кавказской линии. Это на 79 человек больше штатной численности Донского казачьего полка по Положению 1802 г. Отправленная 1000 человек на пополнение потерь хотя бы на этом участке границы действительно значительно сократила недостачу! Причем здесь уже не 12, а 11 полков, ибо полк Балабина уже был отправлен в Грузию.

В свете этих данных несколько непонятны высказывания Военного министерства о недостающих на Линии более 1000 человек, которые пестрят в предписаниях М.Б. Барклая де Толли. Вот образец такового от 22 марта 1812 г.: «Генерал-лейтенант Ртищев, донеся мне, что по возникшему в Грузии возмущению приостановил он отправлением по Высочайшему повелению с Кавказской линии к Черкаску двух казачьих полков, Петрова 1-го и Рубашкина 1-го (повеление послано еще 22 февраля 1812 г., с тем чтобы Н.Ф. Ртищев сам выбрал какие полки отправить – А.З.), просит об укомплектовании находящихся на Линии Донских казачьих полков, в коих ныне состоит некомплекта более 1000 человек и коих тогда гораздо удобнее будет вместо 11 иметь там только 9.

Я имел счастье доводить до сведения Государя Императора и получил Высочайшее повеление предписать генерал-лейтенанту Ртищеву, чтобы означенные полки отправлены им были к Черкаску тотчас по восстановлению спокойствия в Грузии, что мною уже и исполнено, а к Ва-

шему высокопревосходительству отнестись, дабы к укомплектованию находящихся на Кавказской линии казачьих полков приняли Вы по возможности нужные меры» [19, с. 30].

Это предписание требует определенного критического разбирательства. Во-первых, упоминание здесь восстания в Грузии 1812 г. как оправдание задержания полков Петрова 1-го и Рубашкина 1-го на Линии уже не являлось таковым, т.к. начавшись в январе, оно к середине марта было уже подавлено. До новой его вспышки в сентябре-декабре 1812 г. под руководством царевича Александра Ираклиевича было еще далеко, а в марте можно было уже и отпускать, в свете ожиданий Военного министерства. Во-вторых, почему в конце марта 1812 г. М.Б. Барклай де Толли все еще пишет о некомплекте людей в донских полках на Линии в более чем 1000 человек, когда «Ведомость...», составленная А.К. Киреевым в мае 1811 г. насчитывает этот некомплект всего в 687 человек? Записка А.К. Киреева не была известна М.Б. Барклаю де Толли, адресована была только М.И. Платову для личного его сведения, и создается впечатление, что «вихрь-атаман» специально не показывал реального положения вещей на Линии, чтобы извлечь из этого какие-то свои выгоды?! Но какие? Такой же вопрос возникает и в отношении Н.Ф. Ртищева, шлющего М.Б. Барклаю де Толли просьбы об укомплектовании наличных казачьих полков казаками до полного состава, хотя М.И. Платов это давно сделал? Ответ на эти вопросы остался известен только им самим...

Но вернемся к полкам Петрова 1-го и Рубашкина 1-го. В вышеупомянутой нашей статье тоже есть строки, посвященные их движению с Линии: «И вот в 1812 г. начинается исход: 22 марта уходит на Дон полк Каршина 4-го, а оттуда, после небольшого отдыха, под названием полка войскового старшины Рубашкина – на западную границу. Затем, 30 мая, уходит на Дон и полк Петрова 1-го, тоже там переформируется и направляется на запад» [12, с. 16]. Вынуждены сообщить, что касательно полка Петрова 1-го мы оказались несколько неправы, т.к. 30 мая – это день, до которого Л.М. Петров 1-й командовал своим полком на Дону. Это же и день, когда в командование вступил полковник А.Е. Греков 9-й, с которым во главе полк и совершил свой поход до Мозыря. Здесь передача полка совершилась день в день, т.к. этот вопрос не был таким запутанным, как в полку Рубашкина, т.к. его привел с Кавказа сам Л.М. Петров.

Но в своей справке о полках А.И. Сапожников называет Л.М. Петрова 1-го полковником [17, с. 776], а в другом месте делает описку в порядке инициалов этого штаб-офицера, называя его «М.Л.» [17, с. 571]. Отсюда надо сделать вывод, что покинул полк Петрова 1-го Кавказскую линию где-то ранее месяца-полтора этой даты, т.е. 20-30 апреля, т.к. в этот срок входили месячный путь, пребывание на карантинах (один на Линии, другой на границах Войска Донского – А.З.) и передачу дел преемнику. Кстати, А.И. Сапожников чуть не попал в точку с производством Л.М. Петрова 1-го в более высокий чин: в «Списке состоящим в Войске Донском служивым генералитет и штаб-офицерам на 1811 год» под заголовком «Старшины» стоит запись о нем: «Ларион Петров – (сначала написано «на службе», затем зачеркнуто, а затем ниже под этим – А.З.) – уволен в отставку подполковником» [20, л. 175 об.]. Но все же не полковником!

Вышеозначенный казус можно обозначить следующим образом. Список составлен на 1811 г., когда Л.М. Петров 1-й действительно был на службе, а по прибытии с полком на Дон, после осмотра полка офицером от Военной Экспедиции в 1812 г. его за какие-то успехи (какие именно – А.З.) произвели в подполковники. и писарь той же Экспедиции занес это решение в старый список, чтобы потом перенести эти данные при составлении нового. Такого, к сожалению, в ГАРО мы не нашли (за 1812 г. – А.З.), но производство войскового старшины Л.М. Петрова 1-го в подполковники можно считать документально подтвержденным. Данный сюжет не вошел в нашу статью про полк Петрова 1-го на Кавказской линии в 1806-1812 гг., поэтому эти строки можно считать дополнением к ней. Это был достойный выход для него на 43-м году жизни, хотя служить можно было и дальше...

Однако, в конце марта 1812 г. на Дону об этом еще ничего не знали и терялись в догадках, когда же с Кавказской линии придут обещанные генерал-лейтенантом Н.Ф. Ртищевым два полка. Об этом свидетельствует рапорт наказного атамана Войска Донского генерал-лейтенанта А.К. Киреева М.И. Платову от 30 марта 1812 г., где сказано: «Касательно следующих с Кавказской линии 2 полков, хотя еще не имею уведомления от господина генерал-лейтенанта Ртищева о выступлении их в поход, но полагая, что они должны находиться в походе, я соответственно воле Вашего высокопревосходительства, для обреведования (вероятно – проверки – АВ.З.), не имеют ли казаки каких на полковых командирах и офицерах претензий, и вместе с тем освидетельствования казаков же, за старостью лет и увечьями к полевой службе неспособных, командировал

господина полковника Слюсарева. Он, господин Слюсарев, *дабы не терять времени*, одоляется исполнить исследование свое, между тем как полки в течение 4 суток будут выдерживать карантинное очищение, дабы же укомплектовать благовременнее, прежде всего доставить мне список о числе, долженствующем следовать в поход, за исключением неспособных, и я тогда *об укомплектовании недостатка наличными* поспешу распоряжениями. По окончании такового просмотра полки распустить в дома с пути от карантина, поруча частями в команду офицеров, урядников и приказных с подтверждением всем вообще исправиться, принадлежащим к службе, преимущественно же стараться иметь хороших лошадей. Те же казаки, кои признаны будут заслуживающими уважения, не заходя в дома свои, явиться в Военную Экспедицию на рассмотрение.

Впрочем, я неперменным долгом себе вменяю действовать всеми зависящими средствами, дабы все сии полки были выкомандированы в надлежащий поход со всевозможною поспешностию. Вашему высокопревосходительству о предписаниях распоряжений долгом поставляю донести с присовокуплением, что я теперь же чрез нарочного требую от господина генерал-лейтенанта Ртищева уведомления о времени выступления с Кавказской линии 2 полков, или, ежели они не в походе, тогда когда предположено отправить их в оный. Получа же таковой отзыв, Вашему высокопревосходительству одоляюсь донести о том и в свое время. Генерал-лейтенант Киреев» [19, с. 31-32].

То, что А.К. Киреев «подсуетился» со скорым выполнением желания М.И. Платова, оказалось своевременным, т.к. полк Петрова 1-го оказался на Дону 20-30 апреля 1812 г., т.е. через 20 дней его рапорта от 30 марта сего года, а полк Рубашкина тоже примерно в это же время, т.к. выступил с Линии 20 марта. Полковник Слюсарев их та и осмотрел, пока они были в карантине, а затем распустил по домам на краткое свидание с родными, как было приказано А.К. Киреевым. И уже 30 мая оба полка (получается, что оба – в один день – А.З.) отправились в Мозырь, куда и прибыли, по сообщению А.И. Сапожникова, 30 июля 1812 г. [17, с. 571]. Они шли одной группой, поэтому и прибыли в пункт назначения одновременно: по – другому быть и не могло, т.к. путь с Дона на западную границу – это не путь на Кавказскую линию и охватывал гораздо больше времени: 2 месяца с лишком.

В связи с этим, надо пересмотреть и сообщения многих источников о том, что войсковой старшина Н.Б. Рубашкин умер «во время похода». Это трагическое событие случилось еще до выхода полка в поход, если иметь в виду 15 апреля 1812 г. Вот как может измениться изложение истории, если сопоставить все имеющиеся даты и варианты развития событий, известные в историографии Отечественной войны 1812 г. !

Данная трактовка событий позволяет также понять, почему факты, связанные с командованием полком со стороны войскового старшины Н.Б. Рубашкина, носили какой-то отдаленный от полка характер. Вроде бы и полк носит его имя, а его в полку нет. Все время «командующим» полка является войсковой старшина (с 22 февраля 1812 г. – А.З.) С.И. Семенченков, о чем нам сообщает С.Е. Калинин, приводя две даты, когда он был и.о. командира, или, как говорят документы, – «командующим полком» (с 30 июля 1810 г. по 1 февраля 1812 г. и с 15 апреля по 10 июля 1812 г.), добавляя затем, что командиром полка он был (штатным – А.З.) с 10 июля 1812 г. по 1814 г. [16, с. 71]. Получается, что все время, которое командовал полком Н.Б. Рубашкин (1 января 1812 г. – 15 апреля 1812 г.), он это проделывал «заочно».

Ставши штатным командиром полка, С.И. Семенченков и приводит его в Мозырь 30 июля, когда Отечественная война 1812 г. шла уже полным ходом. И если непосредственно в 1812 г. полк участвует только в одном бою 27 августа под городом Пинском, при Красном мосте, то заграничный поход 1813-1814 гг. является эпохой славы полка, который прошел все бои и сражения, вплоть до штурма Парижа в 1814 г., включая Бауцен, Лейпциг и переправу через Рейн, а сам командир полка становится 1 февраля 1813 г. подполковником, а за отличия в боях заграничного похода кавалером орденов Св. Георгия 4-го класса, Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 2-го и 3-го классов и прусского ордена «За достоинство» [14, л. 144 об. ; 216, л. 80 об. - 81]. Но рассмотрения боевого пути полка в славную эпоху 1812-1814 гг. не является задачей данной статьи. Объектом изучения была история полка Каршина 4-го (Рубашкина 1-го, Семенченкова) в охране Кавказской линии в 1806-1812 гг., и как смогли эту проблему осветить, так и сделали, пусть даже она получилась несколько нелицеприятной! Но таково содержание документов. Иногда выводы из них нам приходилось делать самим, т.к. предыдущие исследователи или не пожелали их делать, или сделали какие-то подтасовочные (С.В. Корягин). Мало того, здесь предпринята попытка более полно осветить и историю возвращения полка на Дон вместе с полком Петрова 1-го, где мы под-

вергли критике не только других, но и себя. Обозначены спорные вопросы, может быть их попытается решить кто-либо другой, располагая более точными документами.

Литература:

1. Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 66: Ежовы и другие. М. Русаки. 2007
2. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 695
3. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 373
4. Захаревич А.В. Донские штаб-офицеры и их роль в формировании пяти «пятисоток» и службе калмыков на Кавказской линии в 1808 году (к постановке проблемы). // Рубикон. Вып. 60. Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2012
5. Захаревич А.В., Очиров У.Б. Возвращаясь к службе калмыков под руководством донских штаб – и обер-офицеров на Кавказской линии в 1808 году. // Рубикон. Вып. 62. Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2013
6. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 124
7. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 485
8. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 506
9. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 538
10. Захаревич А.В. Донской казачий полк подполковника Крюкова 1-го (подполковника Балабина 1-го) в боях с горцами на Кавказской линии в 1804-1810 гг. // Рубикон. Вып. 66. Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2015
11. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 480
12. Захаревич А.В. Передислокация донских казачьих полков на Кавказской линии на театр боевых действий с войсками Наполеона в 1812-1813 гг. // Рубикон. Вып. 63. Ростов-на-Дону. 2013
13. Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах: кампания 1805-1807 гг. СПб: Альянс-Архео. 2008
14. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270
15. Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 6: Рубашкины и другие. М. Пробел. 1999
16. Калинин С.Е. Донское казачье войско в 1812-1814 гг. На правах рукописи. М. 2010
17. Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М. – СПб. Альянс- Архео. 2012
18. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 244
19. Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813-1814 гг.: Сборник документов / Росархив, ФКУ «РГВИА», ФКУ «РГИА», Комитет по управлению архивным делом Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО»/ Под ред. д.и. н. Венкова А.В.. Ростов-на-Дону. 2012
20. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 138
21. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 296

References:

1. Koryagin S.V. Genealogiya i semejnaya istoriya Donskogo kazachestva. Vy`p. 66: Ezhovy` i drugie. M. Rusa-ki. 2007
2. GARO. F. 341. Op. 1. D. 695
3. GARO. F. 341. Op. 1. D. 373
4. Zaxarevich A.V. Donskie shtab-oficery` i ix rol` v formirovanii pyati «pyatisotok» i sluzhbe kalmy`kov na Kavkazskoj linii v 1808 godu (k postanovke problemy`). // Rubikon. Vy`p. 60. Rostov-na-Donu. YuFU. 2012
5. Zaxarevich A.V., Ochirov U.B. Vozvrashhayas` k sluzhbe kalmy`kov pod rukovodstvom donskix shtab – i ober-oficerov na Kavkazskoj linii v 1808 godu. // Rubikon. Vy`p. 62. Rostov-na-Donu. YuFU. 2013
6. GARO. F. 344. Op. 1. D. 124
7. GARO. F. 341. Op. 1. D. 485
8. GARO. F. 341. Op. 1. D. 506
9. GARO. F. 341. Op. 1. D. 538
10. Zaxarevich A.V. Donskoj kazachij polk podpolkovnika Kryukova 1-go (podpolkovnika Balabina 1-go) v bo-yax s gorczami na Kavkazskoj linii v 1804-1810 gg. // Rubikon. Vy`p. 66. Rostov-na-Donu. YuFU. 2015
11. GARO. F. 341. Op. 1. D. 480
12. Zaxarevich A.V. Peredislokaciya donskix kazach`ix polkov na Kavkazskoj linii na teatr boevy`x dejstvij s vojskami Napoleona v 1812-1813 gg. // Rubikon. Vy`p. 63. Rostov-na-Donu. 2013
13. Sapozhnikov A.I. Vojsko Donskoe v napoleonovskix vojnax: kampaniya 1805-1807 gg. SPb: Al`yans-Arxeo. 2008
14. GARO. F. 344. Op. 1. D. 270
15. Koryagin S.V. Genealogiya isemejnaya istoriya Donskogo kazachestva. Vy`p. 6: Rubashkiny` i drugie. M. Pro-bel. 1999
16. Kalinin S.E. Donskoe kazach`e vojsko v 1812-1814 gg. Na pravax rukopisi. M. 2010
17. Sapozhnikov A.I. Vojsko Donskoe v Otechestvennoj vojne 1812 goda. M. – SPb. Al`yans- Arxeo. 2012

18.GARO. F. 46. Op. 1. D. 244

19.Donskoe kazachestvo v Otechestvennoj vojne 1812 g. i zagranichny`x poxodax russkoj armii 1813-1814 gg.: Sbornik dokumentov / Rosarxiv, FKU «RGVIA», FKU «RGIA», Komitet po upravleniyu arxivny`m delom Rostovskoj oblasti, GKU RO «GARO»/ Pod red. d.i. n. Venkova A.V. Rostov-na-Donu. 2012

20.GARO. F. 344. Op. 1. D. 138

21.GARO. F. 344. Op. 1. D. 296

Данные об авторе:

Захаревич Алексей Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, научный консультант Президиума Совета Ростовского регионального отделения ВООПИиК.

e-mail: alekseizc@yandex.ru

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)

Ростов-на-Дону, Россия

Data about the author:

Zakharevich Alexey Vladimirovich, associate professor, candidate of historical sciences, retired, Scientific consultant of the Presidium of the Council of the Rostov regional branch of VOOPIiK.

All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIiK)

Rostov-on-Don, Russia

Рецензент:

Юрченко И.Ю., доцент, кандидат исторических наук.